

Героическая оборона Киева

Книга «Город-воин на Днепре» посвящена героическим защитникам Киева в тяжелые дни 1941 года. Автор ее — мар-

И. Х. Баграмян. «Город-воин на Днепре». Из-во политической литературы. Москва. 1965.

шал Советского Союза Иван Христофорович Баграмян — с первых дней и до конца Киевской эпопеи был активным участником боевых действий. Это обстоятельство делает особенно ценным содержание книги, так как И. Х. Баграмян в то время был начальником оперативного отдела

и заместителем начальника штаба Юго-Западного фронта.

Оглядываясь через десятилетия на Великую Отечественную войну 1941—1945 годов, приходится с горечью признать, что война застала нас чуть ли не врасплох. В самом деле, если, потеряв огромную территорию от границ Польши и Румынии до Волги и Москвы с богатыми промышленными и сельскохозяйственными центрами, густой сетью коммуникаций, Советский Союз смог разгромить фашистскую Германию, то при соответствующей подготовленности ко всяким неожиданностям мы победили бы с гораздо меньшими потерями, возможно даже и за более короткий срок. Читая книгу Баграмяна, все время задаешься вопросом: «почему же пришлось понести столько жертв?»

«Мирным жителям Киева трудно было представить, что немецкие танки уже у стен города,— пишет автор.— Ведь всем было известно, что в эти дни — а так оно и было в действительности — главные силы Юго-Западного фронта вели ожесточенные бои в 150—200 километрах от Киева, на линии старых укрепленных районов»¹. Действительно ли внезапность наступления немцев обеспечила им возможность за столь короткий срок захватить огромную территорию? В своем интервью «Литературной газете» Баграмян отвечает на этот вопрос: «Известно, что победа в этой войне далась нам дорогой ценой. Одно время все наши неудачи в начальном периоде войны было принято объяснять

вероломностью и внезапностью нападения фашистской армии. Причем, следуя тезису И. В. Сталина, мы впадали в явную ошибку, утверждая, что агрессивные страны в начальный период войны всегда будут иметь якобы преимущества перед миролюбивыми странами. Но потом некоторые историки ударились в другую крайность: все наши неудачи они стали объяснять лишь ошибками и просчетами высшего руководства и в первую очередь Сталина. Где истина? Мне кажется, что доля истины есть как в первом, так и во втором утверждении, но только доля, часть...»
Всей своей книгой шаг за шагом маршал прослеживает и раскрывает причины поражения нашей армии в первые дни войны. Он пишет, что нападение немцев на Советский Союз вовсе не было неожиданностью. Как начальник оперотдела и заместитель начальника штаба Киевского военного округа, он располагал большим количеством данных о подготовке немцев к нападению на Советский Союз. Эти и многие другие факты поступали в Москву. Но там старались как-то «не замечать» их. 10 июня наши войска по приказу командующего округом начали было занимать незаконченные еще строительством приграничные укрепленные районы. И вдруг из Москвы последовал грозный окрик: «Такое распоряжение немедленно отмените и донесите, кто дал это самоличное распоряжение...» Организационная пассивность, на которую обрекли Сталин и руководство Наркомата обороны наши войска пограничных округов, усугублялась подчас неумной пропагандой, дезориентировавшей воинов, притуплявшей их бдительность. Этому способствовало и опубликованное 14 июня специальное сообщение ТАСС, в котором подчеркивалось, что правительство Германии «неуклонно соблюдает условия пакта о ненападении и поэтому всякие разговоры о подготовке Германией вооруженного нападения — это вражеская вылазка, направленная на провоцирование войны»¹.

С другой стороны, рассказывает Баграмян, «...было бы несправедливо утверждать, что Сталин и руководство Наркомата обороны бездействовали и не пытались подготовить страну к отражению

¹ И. Х. Баграмян. «Город-воин на Днепре». Стр. 6.

¹ «Литературная газета». 1965 г. № 47, 17.IV. «Трудное лето».

возможного нападения...». Киевский военный округ за пять дней до начала фашистского нападения получил разрешение на выдвижение пяти корпусов из тыловых районов к границе. 19 июня Нарком обороны дал распоряжение к 22 июня передислоцировать штаб округа на полевой командный пункт с предупреждением, что на днях ожидаются боевые действия со стороны Германии без объявления войны. Однако Москва не приказала пограничным округам немедленно привести войска к боевой готовности. Этот просчет дал врагу возможность внезапным ударом по всему фронту привести в замешательство все наши пограничные войска и нанести огромный урон. Баграмян логично объясняет и причины этого стратегического просчета. Это объясняется не только стремлением избежать провокации, но и тем, что Сталин не доверял получаемым сведениям. Он считал, что сведения о подготовке немцев к боевым действиям против СССР, возможно, исходят от англичан и французов, заинтересованных столкнуть Германию с Советским Союзом.

Положение усугублялось тем, что перед самой войной как «враги народа» были уничтожены многие крупные военные специалисты.

Как отмечает Баграмян в книге «Город-воин на Днепре», на бывшей государственной границе буквально перед войной были разоружены и разрушены старые укрепления в связи со строительством новых, которые не были закончены. Таким образом, войска Юго-Западного фронта, выдвинутые к границе, не могли противостоять по силе немецкой армии.

Не развернувшись в боевом порядке, войска Юго-Западного фронта оказались разрозненными, местами — в окружении, образовался так называемый Житомирский коридор, по которому танковые и моторизованные войска генерала Клейста устремились к Киеву. Успех фашистов был ошеломляющим. Этот успех немцы стремились завершить захватом Киева с его мостовыми переправами через Днепр. Но здесь они натолкнулись на яростное сопротивление защитников Киева.

В июле разгорелись ожесточенные сражения в Киевском направлении. Гитлеровское командование было уверено, что с захватом Киева покончит с «последним организованным сопротивлением» и от-

кроет своим войскам беспрепятственный путь на Москву. Несмотря на большое превосходство в танках, авиации, фашистские войска всюду встречали стойкое сопротивление советских воинов. «Немало героических страниц вписали бойцы и командиры 10-й танковой дивизии в летопись в первые недели войны, но бои сводного отряда этой дивизии под Бердичевым,— пишет Баграмян,— это целая волнующая легенда. Воинов этого отряда в те дни прозвали могильщиками фашистских танков. В результате яростных контратак сводный отряд дважды врывался на южную и юго-западную окраину Бердичева и в ходе разгоревшихся там боев уничтожил несколько десятков фашистских танков... Об одном из подвигов бойцов и командиров... я до сего времени не могу вспоминать без волнения. Один наш тяжелый танк «КВ» с экипажем в составе лейтенанта Жибина, младшего воентехника Киселева, младшего командира Гришина и рядового Точина во главе с командиром роты старшим лейтенантом А. Е. Кожемячко ворвался на улицы Бердичева и там был отрезан. Двое суток героический экипаж танка вел неравную борьбу на улицах города с фашистами. В первый день у танка была перебита гусеница. Казалось, конец. Но танкисты под покровом темноты и под прикрытием огня из танка исправили повреждение и снова продолжали бой. За двое суток советские танкисты уничтожили восемь немецких танков, кроме того, множество автомашин, солдат противника, а один фашистский танк, почти совсем исправный, на буксире притянули в распоряжение своих войск. Когда израненный советский танк был доставлен на танкоремонтный завод, ремонтники, осмотрев его, поразились: около 30 больших вмятин насчитали они на танке, а в броне башни торчал хвост бронбойного снаряда»¹. Таких примеров десятки и сотни. Нельзя без волнения читать страницы книги, посвященные героическим подвигам воинов, простых советских граждан. Автор приводит множество примеров, раскрывающих самоотверженность, мужество бойцов, командиров, политработников, танкистов, десантников, пехотинцев, артиллеристов.

¹ И. Х. Баграмян. «Город-воин на Днепре». Стр. 35—36.

Люди дрались до самозабвения, самоотверженно. Потери были огромные, но Киев не сдавался. На место погибших вставали другие. Все новые и новые отряды ополченцев вливались в ряды защитников города. Военный совет фронта и партийная организация Киева особенно заботились об обеспечении фронта всем необходимым. Одна лишь малочисленная 193-я стрелковая дивизия в рукопашных боях за два дня уничтожила 700 фашистов. В дивизиях 5-й армии тыла как такового не существовало: фронт был со всех сторон.

Иван Христофорович рассказывает один случай: «Мне особенно помнится бессмертный подвиг гарнизона дота № 205. Не так давно мне вновь довелось прочитать имена героических защитников этого дота, и я хотел бы, чтобы о них знал каждый советский человек, чтобы каждый патриот нашей Родины помянул этих героев добрым словом. Их было пятнадцать. Младший командир Музыченко, политбоец Рыбаков, красноармейцы Андриенко, Волкотруб, Гробовой, Квартина, Клочко, Мелешко, Нетунский, Романчук, Осадчий, Опанасенко, Сорока и Ярошенко. Командовал этими героями В. П. Ветров. В смертельный поединок с врагом вступили тринадцать украинцев и двое русских — верных сынов советского народа.

На неоднократные предложения окруживших их гитлеровцев сдаться на «почетных условиях» у них был один ответ: огонь. Ни залпы фашистских орудий, выставленных на прямую наводку, ни отсутствие пищи и даже воды не сломили бесстрашный гарнизон. Он продолжал сражаться в окружении врага, отрезанный от своих подразделений. Положение гарнизона было отчаянным...»¹. Лишь 12 августа части 175 дивизии (командир — полковник С. М. Главацкий) прорвались к доту и герои его гарнизона опять оказались в общем строю защитников Киева.

Героизму и самоотверженности советских людей не было предела. При исключительном превосходстве врага в технике и живой силе защитники Киева продержались 70 дней, обеспечив эвакуацию важных объектов промышленности, запасов сырья и продовольствия, а также части населения в тыл страны. Вместе с тем был

сбит стремительный темп наступления немцев. Все больше и больше живой силы и техники перебрасывалось на фронт против нашей страны — Гитлер требовал от своих военачальников прежних темпов наступления. Но упорное сопротивление советских людей показало немцам, что Советский Союз — это не Европа, где обнаглевшие фашисты могли захватить за неделю целое государство.

Ожесточенное сопротивление на Юго-Западном фронте сковало действия немецких войск как в Брянском направлении, так и на юге. Из Гомеля на Чернигов двинулась немецкая 2-я армия, а затем новые войска группы «центр» повернули на юг. Оттеснив советские войска в Брянском направлении за Днепр, немцы нависли над оголившимся правым флангом Юго-Западного фронта. Положение правого фланговой 5-й армии этого фронта во второй половине августа было критическим. 5-я и 6-я армии этого фронта с разрешения главнокомандующего Юго-Западного направления, маршала Советского Союза С. М. Буденного отошли к Днепру, избежав окружения. Но положение фронта оставалось тяжелым. На левом фланге (у Кременчуга) танковые войска генерала Клейста перегруппировались для удара на север. Над правым флангом нависли танковые войска генерала Гудериана. 38-я армия Юго-Западного фронта готовилась контрударом ликвидировать Кременчугский плацдарм немцев, однако контрудар был отложен из-за проливных дождей. За это время войска Клейста переправились на левый берег Днепра. Контрудар 38-й армии успеха не имел: немцы были оттеснены, но плацдарм не был ликвидирован. 10 сентября войска Гудериана сосредоточили свой удар против 40-й армии Брянского фронта на узкой полосе между Бахмачом и Конотопом. Танки Гудериана смогли пройти лишь там, где уже не было живых людей. Они устремились на юго-восток, в Ромны, в глубокий тыл Юго-Западного фронта, командование которого ничем не могло преградить движения немцев: не было резервов. Начальник штаба фронта генерал Тупиков, докладывая Военному Совету о тяжелом положении фронта, говорил, что Гудериану остается всего лишь два перехода для того, чтобы присоединиться к Кременчугским плацдармам немцев и полностью окружить совет-

¹ И. Х. Баграмян. «Город-воин на Днепре». Стр. 79—81.

ские войска. Он предлагал немедленно отвести войска от Киева на левый берег Днепра, нанести удар Гудериану и ликвидировать брешь между Конотопом и Бахмачом. Но 5-я армия, получившая разрешение на отход к Днепру с опозданием, уже была в окружении. Верховное главнокомандование не дало разрешения отвести войска Юго-Западного фронта, будучи уверенным, что Брянскому фронту удастся ликвидировать войска Гудериана. Но этого не случилось. 12 сентября танковые войска Клейста прорвали фронт у Кременчуга и направились на север для воссоединения с армией Гудериана. Опасения командования фронтом сбылись — войска фронта оказались окруженными. В этот день из Ставки главнокомандующего на фронт прибыл маршал Советского Союза С. К. Тимошенко — заменить отозванного главнокомандующего направления маршала Советского Союза С. М. Буденного. В дни подготовки контрудара в Кременчугском направлении в штабе 38-й армии находился и автор книги Иван Христофорович Баграмян. «Мы с генералом Вольским — (помощником командующего фронтом по бронетанковым войскам — Г. О.), — пишет Баграмян, — не теряя времени выехали на машинах, чтобы успеть проскочить к своим, пока кольцо окружения не замкнулось... Сплошного фронта не было, разрывы между армиями и корпусами увеличились, и в них, как вода в образовавшиеся в плотине трещины, устремлялись вражеские соединения и части»¹. Маршал Советского Союза Тимошенко дал устное приказание Баграмяну явиться к командующему фронтом, генералу Кирпоносу и доложить, что Военный совет юго-западного направления, не имея резерва для ликвидации окружения, считает целесообразным организованный отход всеми силами на тыловой рубеж по реке Псел. Перелетев через фронт окружения, Баграмян прибыл в штаб фронта и доложил Военному совету устный приказ маршала. Но

¹ Там же, стр. 138—139.

отходить войскам запретил лично И. В. Сталин. Только в ночь на 18-е сентября было разрешено оставить Киевский укрепленный район, но об отводе главных сил на тыловой рубеж не было ни слова. Генерал Кирпонос назвал это Соломоновым решением: «Киев оставить, а из окружения не выходить». «19 сентября последние защитники Киева со слезами на глазах покинули город, — пишет Баграмян, — который они с 11 июля с таким упорством защищали, вынудив фашистские войска топтаться перед ним почти два с половиной месяца»¹. На рассвете 20 сентября в 15 километрах от Лохвицы вместе со штабом V армии колонны Военного совета и штаба фронта оказались в окружении. Вооруженные главным образом пистолетами и гранатами, командиры Советской Армии вступили в неравный бой с фашистами. Потери были огромные — погибли командующий фронтом Кирпонос и член Военного совета Бурмистенко, генерал Писаревский и другие. Под покровом ночи окруженные, во главе с начальником штаба фронта, пробивались через кольцо. Многим удалось вырваться из окружения. В числе их был и Баграмян.

Так закончился один из этапов героической борьбы народов Советского Союза против немецко-фашистских захватчиков.

Книга написана с исключительным знанием материала, живо, увлекательно. Автор раскрывает огромное историческое значение Великой Отечественной войны.

На наш взгляд, не лишне было бы дополнить эту интересную книгу критическими замечаниями о причинах неудач в первый период войны, которые были высказаны И. Х. Баграмяном в интервью данному «Литературной газете».

Приходится сожалеть также о небольшом тираже книги (110 тысяч экземпляров) — она разошлась буквально за несколько недель.

ГРИГОРИЙ ОГАНЕЗОВ,
подполковник в отставке

¹ Там же, стр. 153.